

Мишин Ф

1985

— Песни Лидии Руслановой — В ее голосе — запах лугов

собр. песен, 1985-27 лет

«Есть женщины в русских селеньях...» Мне всегда казалось: эти не-
красовские стихи о ней, о Лидии
Андреевне Руслановой. О человеке
необычайно талантливом, душевном
и обаятельном, волевом и неумном.
Конечно, неправильно говорить, что
до Руслановой не было на нашей
эстраде певец-народник. Были. А
Руслановой — не было! У нее в этом
ряду совершенно особое место.

Русланова создала свой, особый
исполнительский стиль. В чем он
выражался? Не говоря уж о ее по-
истине уникальном природном во-
кальном даровании, она была еще и
настоящей драматической актрисой.
Из каждой песни она создавала ма-
ленький спектакль.

Родом из бедной крестьянской
семьи в Саратовской губернии, цеть
она начала с самого раннего дет-
ства. Отца взяли в царскую ар-
мию, мать рано умерла, и оста-
лась девочка с меньшими бра-
том и сестрой на руках у слепой
бабушки. Лидия Андреевна так рас-
сказывала о том времени: «Кормиль-
цев в семье не было. Привязывала
бабушка сестренку за спину, бра-
тишку брала на руки, а я была по-
водырем с сумой. Ходили по дерев-
ням, просили подавание. Потом ба-
бушка совсем ослабела, и нас опре-
делили в саратовский приют, а под-
росла — пошла работать на мебельную
фабрику. Однажды в самодеятель-
ном кружке услышал меня профес-
сор музыкального училища Медве-
дев и предложил всерьез пением за-
ниматься. Помню, приду на заня-
тия, а ученики жалуются профессо-
ру, что от меня всегда пахнет лаком
и краской. А он им отвечал на это:
«Зато когда она поет, от нее пахнет
лугами и голубыми озерами»...

Никогда не забуду своей первой
встречи с Руслановой. Мы, студен-
ты, бесплатно выступали в сборных
концертах. И вот концерт в Колон-
ном зале Дома союзов. За кулиса-
ми Москвин, Блюменталь-Тамарина,
балерина Семенова, Козловский...
Вдруг появилась женщина, которую
я раньше не видел. Она приветливо

поздоровалась, расцеловалась со
всеми. И почему-то я сразу подумал:
это Русланова. Она заканчивала
концертную программу — вышла на
сцену в русском костюме, поклонил-
ась низко, как это делали в стари-
ну на соборных площадях, и запе-
ла: «Меж высоких хлебов...»

С тех пор я старался не пропу-
стить ни одного ее концерта. Успех
ее был ошеломляющий — поистине
всемирный. От Москвы до Берли-
на «прошла» Лидия Андреевна. Ее
могучий голос звучал в осажденном
Ленинграде, в Севастополе и Оде-
се, под Сталинградом... Существует
документ, в котором сказано, что
Русланова на собственные средства,
полученные от концертов, «построи-
ла» батарею «катюш», и бойцы, стре-
лявшие из этих орудий, называли
их ласково «лидушами»...

В мае сорок пятого в повержен-
ном Берлине пела Русланова свои
знаменитые, всеми любимые:

Валенки, валенки,
Ой, да не подшиты стареньки.
Нельзя валенки носить,
Не в чем и миленькой ходить.

Валенки, валенки,
Эх, не подшиты стареньки.
Ой ты, Коля, Коля — Николай,
Сиди дома, не гуляй.

Не ходи на тот конец,
Ох, не носи девушкам колец.
Валенки, валенки...

Чем подарочки носить,
Лучше валенки подшить.
Валенки, валенки...

Суди, люди, суди, бог,
Как же я любила:
По морозу босиком
К милому ходила.
Валенки, валенки,
Ох, да не подшиты стареньки.

При всей горячности, а порой и
крутости характера была Руслано-
ва в то же время человеком очень
скромным. У моей наставницы,
старшего товарища по театру Е. Д.
Турчаниновой, с которой Русланова
дружила, по средам собирались
друзья — люди самых разных про-
фессий. Часто устраивались импро-
визированные концерты. На одной
из таких сред Остужев читал «Ску-
пого рыцаря», а Обухова пела ро-
мансы. Попросили спеть и Лидию
Андреевну. «Дорогие товарищи, по-
сле великой Обуховой мое пение бу-
дет не кстати», — сказала Русланова.
На что Обухова ответила: «Спасибо
за высокие слова, Лидия Андреевна,
но я вам честно признаюсь, что в
одном концерте с вами я бы петь
не стала. Как бы я ни пела, боль-
ший успех все равно будет у вас...»

А работала она неистово. Расска-
зывала как-то: «Сначала десять раз
поругаюсь с музыкантами, потом по-
плачу и уж только потом сделаю
песню, как ее чувствую». Репертуар
у Руслановой был огромный. Толь-
ко в записях осталось более ста ве-
щей. А сколько еще не записано!
Она знала множество припевок, ча-
стух, страданий. Любой концерт
она обычно заканчивала страдания-
ми или частушками. И не сущест-
вовало для нее разницы сцен — в
Колонном зале или в Зеленом теат-
ре, в зале имени Чайковского или
на заводе, фабрике, на полево-
м стане — везде она пела с полной отда-
чей. И лился ее удивительный голос
широко и раздольно, как матушка
Волга, у берегов которой она роди-
лась восемьдесят пять лет назад.

Федор МИШИН,
артист Малого театра.